

Надежда Федотова

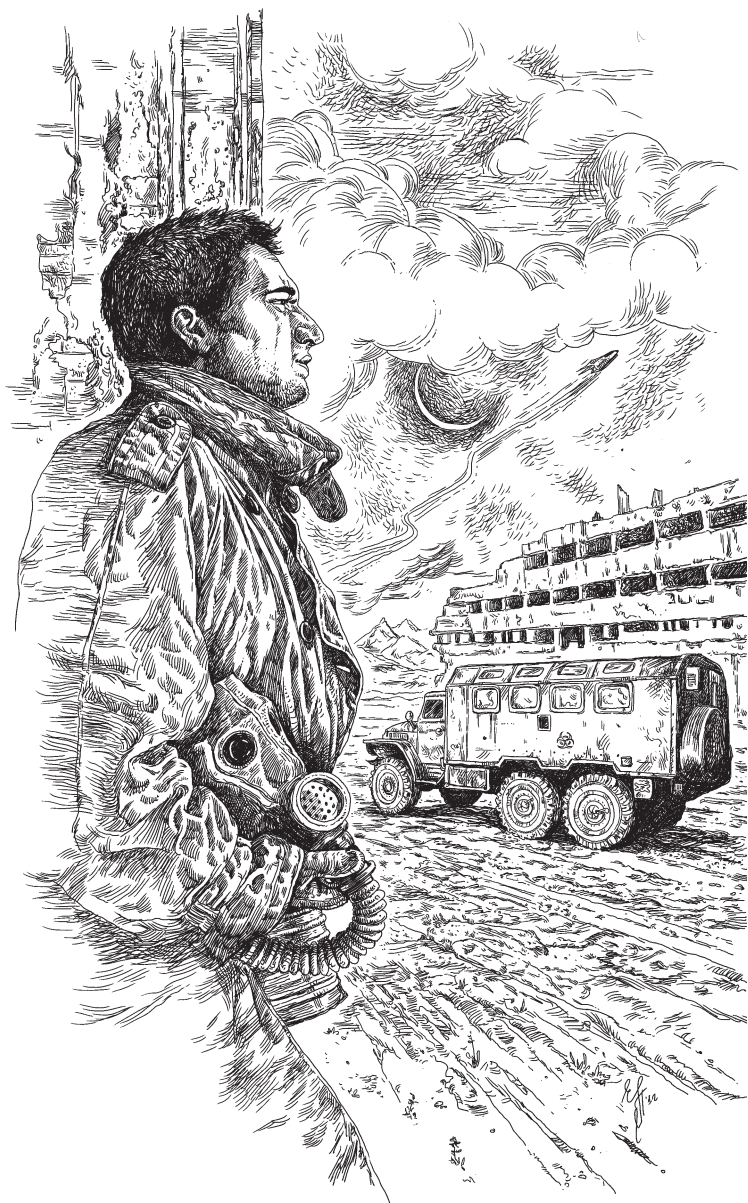

**ВОЖДЕЙ НЕ ВЫБИРАЮТ
МОЙ СТАРЫЙ ДОБРЫЙ ВРАГ**

**КУДА ОНИ УХОДЯТ
РЫЦАРЬ ЧАШИ И ЗМЕИ**

**КАПКАН ДЛЯ ГОНЧЕЙ
ГОНЧАЯ. ТЕНЬ КОРОЛЯ**

МИССИЯ: БЕЗ ВАРИАНТОВ

Надежда Федотова

Миссия: без вариантов

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф34

Художники
О. и Е. Юдины

Федотова Н. Г.

Ф34 Миссия: без вариантов: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1365-2

Дано: всесильная межгалактическая организация — одна штука. Наемник с темным прошлым и дурной наследственностью — одна штука. Выдающийся в своей непутевости хакер — одна штука. Объект женского пола с прогрессирующим раздвоением личности — тоже один, слава богу...

Задача: доставить указанный объект из пункта А в пункт Б, перевернуть вверх тормашками десяток реальностей, нарушить все должностные инструкции и спасти планету.

Дополнительные условия: отряд галактического спецназа, низложенный правитель древней Спарты, мстительные мафиози и в перспективе — медаль на грудь. Посмертно.

Вопрос: какими нужно быть дураками, чтобы подписаться на такое задание?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1365-2
© Федотова Н. Г., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Фонари в переулке не горели. Спящие дома сгорбились, спрятавшись за темными окнами, как за квадратными линзами солнцезащитных очков. Небо из черного постепенно становилось синим, отсвечивая желтизной на горизонте. Время — где-то между тремя и четырьмя часами. Час волка.

Грэй усмехнулся и поглубже сунул руки в карманы. Твой час, дружок. Последний в этой длинной, серой, никому не нужной жизни, такой же, как ты сам. Почти тридцать лет... И завтра, а точнее, уже сегодня с восходом солнца все это наконец закончится.

Он устал. Устал служить орудием чужой воли. Устал жить. Но это все приходилось терпеть, потому что так было надо. И так будет, пока он не искупит свою вину и не кончится срок. Ничего. Уже близко...

Он резко остановился, почуяв чье-то незримое присутствие.

— Здравствуй, — раздался мягкий мужской голос, и из темной арки проходного двора вышел высокий человек с невыразительным лицом. Таким оно было просто потому, что являлось общей латексно-фильтрующей маской скафандрового образца — вместе с костюмом, ботинками и внешней атрибутикой человека. Коренные жители планеты Фобос отличаются чем угодно, но только не красотой — по крайней мере, в земном понимании... Председатель. И явно не попрощаться пришел.

— Понимаю твое удивление, — слегка улыбнулся человек. — И надолго не задержу, обещаю... Дело у меня к тебе.

— Мой срок вышел. Передайте ваше дело другому наемнику.

— Это не тебе решать, — нахмурился мужчина, вынимая из кармана безукоризненного пиджака желтоватый лист. — В договоре сказано...

— Я знаю, что там сказано, — прервал его Грэй. — «Как только, выполнив все, что возложено Коалицией, ты встретишь последний рассвет...»

— Именно. — Костюм чуть склонил голову. — До рассвета целых два часа. И договор пока что в силе... Не надо скалиться, пятьдесят второй. Или тебе еще раз показать твою подпись?

Мужчина вытянул руку вперед: на шероховатой гербовой бумаге с трехмерной голограммой Коалиции Сторонних Наблюдателей, в самом низу, под черными строчками условий договора, пятном багровел отпечаток волчьей лапы. Грэй едва сдержался, чтобы не вырвать бумажонку из холеных рук Председателя и не разодрать ее на клочки. Конечно, разве с этим поспоришь?! Знал, на что шел. А чего еще можно ожидать от раненого зверя, зажато в углу норы, который уже отчетливо слышит захлебывающийся, бешеный лай собак и звук осыпающейся земли под сапогами охотника? Когда знаешь, что не пройдет и нескольких минут, как дуло ружья вздрогнет, выплюнув тебе навстречу вспышку огненной смерти? Тут под чем угодно подпишешься! И они этим воспользовались.

— Где гарантия того, что вы меня отпустите? — хрипло выговорил Грэй, прекрасно понимая, что впустую сотрясает воздух.

— Гарантии, дорогой мой, дают только на германские холодильники китайского производства, — пожал плечами мужчина в костюме. — Как насчет моего честного слова?

Грэй скептически хмыкнул.

— Хорошо. — Председатель пожал плечами и, подумав, протянул ему договор. — Вот, возьми. Уничтожить не пытайся, до конца срока это невозможно. Но, как только справишься с работой, он потеряет свою силу. Согласен?

«Можно подумать, у меня есть выбор», — подумал Грэй. А вслух сказал:

— Да.

— Я знал, что мы пойдем друг друга, — улыбнулся своей

ненастоящей резиновой улыбкой костюм. — Возвращайся в бункер, тебе все объяснят. По поводу задания не волнуйся, тебе, с твоим опытом...

Наемник смерил его хмурым взглядом, одним движением выдернул из пальцев Председателя договор и, не прощаясь, зашагал в обратную сторону. Мужчина в костюме покачал головой и пробормотал, обращаясь к самому себе:

— Сколько волка ни корми... М-да...

Он поднес к губам узкий металлический браслет с динамиком и нажал на кнопку:

— Логан? Я отослал пятьдесят второго в бункер. У него еще одно задание.

— Еще одно, сэр? — слегка удивились из мембраны. — Но он, по-моему, уже сдал все дела?

— Это последнее. Отправишь его, как только придет. Исходные документы у Ти. И... Логан!

— Да, сэр?

— Пускай идет один.

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о заклинившем резете... Василий Сергеевич Чайников, худосочный юноша двадцати пяти лет от роду, вольнонаемный механик-операционист, по совместительству тринадцатый системный администратор земного филиала Коалиции и просто творческий человек, был определенно близок к тому, чтобы заказать в медотсеке ванну валокордина. Ибо подлая железяка «Dubtium-XXV» посредством вышеозначенной кнопки впала в кому. И прямо в тот момент, когда Василий, пользуясь краткой минутой отдыха и отрешившись от мира сего, виртуально шнырял по темным закоулкам безымянного городка из новой игры «Убей поселенца», которую втайне от начальства проинсталлировал с кэш-кассиопейского сайта! Вот и заигрался — в пылу шпионских настроений шарахнул по процессору острой коленкой, не подумавши... А теперь что?!

Чайников, насупившись, покосился на лист, прилипанный на серую стену бункера. «Если система зависла — выдерни шнур, выдави стекло!» — гласила надпись. Это Бухель с уровня телепортации прикололся по-черному. Он

вообще-то с Сириуса, но юмор у него есть... тот еще! Меньше бы только по сайтам с анекдотами шастал. Ладно Вася, он понимает. А до него здесь Тых работал, который с Марса, так три раза монитор меняли и два — системный блок... Чайников грустно вздохнул, воровато оглянулся и обреченно потянулся к розеточному выключателю сети. Хр-р... чпок! Экран погас. «И вот почему всегда так?» — думал Вася, выковыривая вилкой намертво залипшую кнопку. Только-только собрался геройски спасти симпатичную девушку в кожаных шортиках (такая фигурка! такая графика! и такой облом...) от толпы бритых под ноль хулиганов — и на тебе, Васенька, матрица-перезагрузка... Кнопка, хрустнув, вернулась на свое место. Потирая ладошки, Чайников врубил комп заново.

Щелк, щелк... где там наша игрушечка?!

Мелко завибрировал приколотый к рубашке передатчик связи. Вася недовольно скосил глаза... и открыл от удивления рот. Сам вызывает! С чего бы это?! Красный индикатор повелительно моргал. Ой-ой-ой, кажется, назревают крупные неприятности! Неужто уволят? Чайников поднялся из-за пульта, лихорадочно перебирая в мозгу свои прегрешения. Ну, на дежурства опаздывал, было. Системный ресурс не по назначению использовал, грешен. В секретных архивах из праздного любопытства лазил (но это под чужим паролем, за это влететь вроде бы не должно), да, да, все имело место. Но это же не криминал?! Все так делают! Вот тот же Бухель, к примеру, на уворованный лимит себе даже кратер Таузара на Эль-Джусе прикупил! Да по сравнению с этим скромные манипуляции Чайникова — просто детские игрушки!

А может, что-то личное? Нечего было глазки строить первой помощнице Секретаря, очаровательной Тие с Плутона. Неземное создание, глаза — как озера, губки — как розы... нервы — как канаты, но это ее не портит. И карать его, Васеньку, за невинный флирт было бы просто глупо... Или не в Тие дело? Может, не стоило в прошлое воскресенье за покером и пивом орать на весь телепортотдел про гребаную Америку и звездно-полосатых засланцев?.. Секретарь — американец. И пусть это несправедливо, что в

российском отделе земного филиала КСН руководящий пост занимает иностранец, но другие-то молчат! «Выделился, блин, — вздохнул про себя Чайников. — Рот бы мне заклеить. У этих гэбэшников везде глаза и уши...»

Запутавшись в предположениях, Василий плюнул, смирился с судьбой и, оставив систему на автокам, поплелся в сторону лифта.

— И зачем он мне? — спросил Грэй. Сидящий за столом человек в типовом сером костюме, Логан Хартнел, Секретарь Председателя и его правая рука, он же главный босс отдела, неопределенно передернул плечами:

— Хороший системщик. И вообще парнишка сообразительный... Пускай с тобой прокатится, он давно просился.

— Посторонний будет только мешать.

— Возможно, — согласился Секретарь и задумчиво добавил: — Но случаи бывают разные...

— Доставить объект на базу? — не понял Грэй, вертя в пальцах пластиковую карточку с координатами. — Что тут особенного? Объект вооружен?

— Нам это неизвестно.

Грэй насторожился. Неизвестно? Отправлять наемника на задание без предварительного инструктажа (местонахождение с точностью до десяти метров, родился-женился, связи, больные точки) — это слишком не похоже на политику Коалиции!

— Тринадцатый здесь, — раздался из встроеного динамика на столе мелодичный женский голос с легким акцентом.

— Впускай, — велел Секретарь.

Дверная металлическая панель беззвучно отъехала в сторону, и на пороге возник Василий Чайников. Орехово-желтые глаза Грэя обратились к новоприбывшему. Болгарские кеды, дырявые джинсы, застиранная рубашка и нечесанные кудри. Угу... Юноша бледный со взором горящим?.. Типичный представитель программистов (отряд двуногих, вид — хакер-экспериментатор с творческим уклоном). Проще говоря, ходячее недоразумение. И вот его ему только что записали в напарники?..

— Хорошая шутка, — подумав, сказал Грэй.

— Это не шутка.

— А... можно войти? — запоздало чирикнул Васенька, покрываясь мурашками. Секретаря он побаивался. Грэм — восхищался. Матерый профессионал, таких в Малой Вселенной — по пальцам пересчитать, ни одного дела не провалил... В голове Чайникова всплыли строчки из досье секретного архива отдела кадров: «...надежен, безэмоционален, эффективен, темперамент от 0 до 10 (эту строчку Вася не понял), коэффициент интеллекта выше среднего, чутье — девятка по интернациональной десятибалльной системе, срок пребывания — с 1978 по 2010 год...» Подождите-подождите... Получается, что он выбывает?

— Тринадцатый, — проговорил Секретарь, подняв голову и обращаясь к Чайникову, — все текущие данные сдашь дежурному по смене.

Васенька похолодел. Неужели и правда увольняют? Да еще у Грэя на глазах, позор-то какой! Все, накрылся халявный Интернет...

— Пойдешь с ним, — добавил начальник.

— А?... — тупо переспросил Вася.

Секретарь поморщился:

— Что тебе не ясно? У вас общее задание. Он, — Секретарь кивнул на мрачного, словно кладбищенский обелиск, наемника, — введет тебя в курс дела. — Затем обвел обоих спокойным бесстрастным взглядом. — Можете идти. Отдел телепортации подготовит нужный уровень.

Грэй коротко кивнул и вышел. Васенька как лунатик двинулся за ним. Он не мог поверить. Ему, простому админу (пусть и способному), в жизни своей не мечтавшему подняться выше должности контролера межсистемных процессов, — и вдруг такое счастье! Настоящее боевое задание, это тебе не двухнедельные командировки на Луну по сбору статистических данных. Да еще и с Грэм, коалиционной притчей во языцех! Вот это подфартило...

Чайников семенил по коридору, пристроившись за широкой спиной первого за всю службу напарника. «Интересно, как к нему обращаться — на «вы» или на «ты», по имени?» Вася знал, что имя свое Грэй не любит. Он и согласил-

ся на него с большим трудом, после долгих объяснений, что человек без имени, пусть оно и смахивает на кличку, — это по меньшей мере странно. И с личным номером тоже были свои заморочки, но только по первости, конечно. Сейчас он уже пообтесался, к имени привык и на позывные «пятьдесят второй» реагирует спокойно. А было, говорят, время, когда за это многие по лицу получали!

Как и всем остальным в бункере — от уборщика до БТР (боевой терминатор, используется в ситуациях, опасных для разумных существ), Василию была известна история Грэя. Результат ликантропии, необратимая стадия. И не надо этот термин путать с оборотничеством — в отличие от вервольфов, способных одинаково свободно превращаться и в зверя и в человека, Грэй в исходное состояние вернуться сможет только в одном-единственном случае — по окончании срока действия контракта с КСН. А до этого, извините, не выйдет. Научно доказано, что если хищник питается людьми, в особенности их кровью, то он иногда сам превращается в человека. Грэй как раз и был подобным хищником: волк-людоед из пятнадцатого века, вырванный из-под носа у охотников вербовщиками-резидентами Коалиции. Подобные экземпляры, сочетающие в себе два начала — звериное и человеческое, всегда ценились, потому что возможностей у них гораздо больше. Грэй был такой не первый, и не последний... Он уже тогда начинал трансформироваться и мыслить, как человек, поэтому подписал договор. Какое-то время Коалиции пришлось ждать полного очеловечивания и подавления звериных инстинктов (поговаривают, что все же кое-какие остались), но зато в результате они получили отличного наемника. Бескомпромиссного. Неподкупного (пройденный этап, кто только не пытался). Надо найти — найдет. Надо убить — убьет. Надо доставить — доставит... Устраивает это его самого или нет — не знает никто. Чужая душа — потемки, а уж душа Грэя вообще сродни Черной дыре. В том смысле, что лучше не заглядывать...

Чайников догнал наемника уже возле лифта, когда тот привычно набирал на панели код телепортотдела. Святая святых, простых системщиков сроду туда не допускали! Ва-

ся-то, положим, тут бывал, так сказать, неофициально, у Бухеля, но вообще-то это внутренними правилами совсем не поощрялось... Что это с Секретарем?

— И куда мы? — сгорая от нетерпения, спросил Вася.

— Вниз.

— Нет, я имел в виду...

— Земля, шестая реальность, — коротко ответил Грэй, входя в кабину с гладкими бесшумными стенами. Василий втиснулся следом: прямоугольный куб лифта был более чем просторным, но Грэй каким-то непостижимым образом заполнял его весь.

— Шестая реальность? — наморщил лоб Чайников, вспоминая краткий курс истории миров, входящий в обязательную программу обучения системщиков. — погоди! Эта не та, которая... Да это же Покинутая планета!

— Мне без разницы, — отмахнулся от Васиного лепетания Грэй. Двери кабины разошлись в стороны.

— А что мы там ищем?

— Держи. — Наемник сунул ему в руки пластиковую код-карту. — Там все сказано.

— Но...

— Будешь много говорить, я пойду один, — отрезал мужчина, выходя из лифта. Они оказались в огромном зале с бесконечно уходящим вверх потолком и зеркально гладкими стенами из огнеупорного экстрацемента. Гудели печлиным ульем трансформаторы, мигали индикаторные датчики, по полу змеилась тонкая паутина проводов. Кругом сновали служащие в белых форменных комбинезонах с синей нашивкой «КСН». Люди, жители других планет, андройды... Наверное, случайному человеку, если бы ему вдруг стукнуло прогуляться по заброшенной территории старого военно-авиастроительного завода, и в голову бы не пришло, что маленькая заколоченная сторожка за заводской свалкой — вход в бункер Коалиции Сторонних Наблюдателей. Да ему бы и название это ничего бы не сказало. Существование Коалиции — информация не для всех. Оно и правильно — вряд ли среднестатистический обыватель спокойно воспринял бы тутошних галактических гастарбайтеров! Иной раз такие «красавцы» встречаются —

туши свет, сливай воду! Васенька сам долго привыкал, несмотря на статус абсолютного чемпиона в игре «DO-OM-VI»... Наверху, в обычной жизни, таких не встретишь: во-первых, они сами людей побаиваются, а во-вторых — строжайший запрет Главы Коалиции. Только высунь нос — немедленная депортация с планеты. Это вам не «Люди в черном»...

Чайников, подавив врожденное любопытство и страсть ко всему электрокнопочному, приложил край карты с медным кружком схемы к считывающему экранчику на наручном ПК-браслете. Устройство пиликнуло, и экран выдал двухмерную голограмму исходного документа:

«Место назначения: третья планета Солнечной системы (Земля), реальность номер шесть, год 2086. Высадка: средняя полоса, зона 1152, ненаселенный пункт А-12. Задача: поиск, доставка. Предмет поиска: живое существо, класс разумных, предположительно антропоморфное. Имя: Морган Штерн. Биологический/физический возраст: приблизительно 17 лет по земному летоисчислению. Половая принадлежность: не установлено. Степень опасности: не установлено...»

Чайников в недоумении споткнулся о провод. Он видел много подобных стартовых документов, еще когда на практике их в папки с закрытыми делами подшивал, но...

«Пребывание: предположительно в указанном квадрате А-12. Степень адекватности: не установлено. Объем психополя: не установлено. Возможная охрана объекта: не установлено...»

Сплошные «не»! Это у них называется «вести в курс дела»?! Донельзя удивленный Вася снова споткнулся и влетел лбом в спину Грэю.

— Смотри под ноги, — через плечо бросил тот. Он был явно не в духе. Все встречные, издали завидев крепкую фигуру наемника, спешили уступить ему дорогу. И это желание, прямо сказать, не было лишено логики. Сильными эмоциями, может, его природа и не наградила, а вот с кулаками точно полный порядок. Пересилив священную оторопь, Чайников протянул Грэю пластиковую карту и сказал:

— Извини, я нечаянно. Ты читал?

— Да.

Они подошли к титановому цилиндру, возле которого возился невысокий четырехклевшевый гуманоид. Это был печально известный Бухель, любитель анекдотов с далекого Сириуса. Он уважительно кивнул Грэй и пожал Васе руку двумя клешнями, свободными от пульта и герметичной бутылочки с коктейлем из жидкого азота «Поцелуй медузы». «Вот паршивец, — с легкой завистью промелькнуло у Василя в голове. — Горячительное на рабочем месте! Пользуется тем, что начальство редко вниз спускается. Кто его выдаст?» И вправду, выдавать было некому: здесь все свои, такие же, Вася не стукач, а наемникам вообще на все наплевать со звездолета...

— В рейс? — поинтересовался Бухель (его оригинальное имя на сириусском звучало настолько заковыристо, что земные коллеги, пару дней честно поломав языки, приклеили ему вот такое веселое прозвище). Грэй кивнул. Чайников, временно забыв про опасения, связанные с заданием, гордо выпятил впалую грудь:

— Да!

— И ты?! — изумился пьющий гуманоид.

— А что? — обиделся Васенька.

— Зачем?!

— И я о том же, — бросил Грэй, передавая четырехклевшую карту. — Поехали. Хочу побыстрее закончить.

— А оружие?! — всполошился операционист.

— Парализатор. — Грэй дождался, когда свинцовая за-слонка телепортационного контейнера поднимется, и шагнул внутрь.

— Всего лишь?! Погоди, но это же несерьезно! — опешил Чайников. — А вдруг там...

— Там нет жизни вот уже почти восемьдесят лет.

— А кого мы тогда ловим? — не сдавался Васенька. — Написано же: «Живое существо, класс...»

— Я умею читать, — проскрипел Грэй, мысленно кляня КСН и причуды Секретаря, навязавшего ему этот болтливый «подарочек». — Утихни. До запуска еще десять секунд,

и дать тебе пинка на выход я, если что, успею... Намек понял?

— Но Секретарь сказал... — слабо воспротивился Чайников.

— Секретаря здесь нет. А дверь есть.

— Но... Я... Ладно, извини...

Дверь опустилась. Аппарат тихо задрожал. На табло одна за другой загорались цифры: «10, 9, 8, 7...»

Отсчет закончился. Что-то щелкнуло, мигнула лампочка под потолком, и из передатчика на груди наемника раздался голос Бухеля:

— Готово! Третья планета, шестая реальность. Удачи, Грэй! Ну и тебе, Васька, того же по возможности...

— Свернись и не вякай! — отреагировал Васенька.

Грэй нажал на рычаг выхода и достал из кармана прожекторный фонарик. Свинцовая панель беззвучно поднялась, и их глазам открылось небольшое квадратное помещение. Вокруг громоздились автомобильные запчасти, гора покрышек, пыльные банки с краской, коробки с электросхемами...

— Гараж! — констатировал Чайников, узрев стоящий посередине автомобиль знакомых форм. — О! Маршрутка! Как у нас. Интересно, на ходу?

— Ничего не трогай, — велел наемник.

— Совсем-совсем?

— Да.

— А вот эту ма-аленькую схемочку — можно? — принялся клянчить Вася. — Подумаешь, она тут уже никому не...

— Нельзя! — рявкнул Грэй.

Васенька с перепугу выронил из рук находку.

— Ладно, ладно, что ты так сразу?

— Пошли. — Мужчина направился к двери гаража.

Чайников, вздыхая, поплелся за напарником. Да... Теперь понятно, почему герой Коалиции в десанте только на полгода задержался! Не любит он людей. Мягко говоря... И им, если уж на то пошло, его тоже любить не за что!

Они поднялись по темной лестнице наверх. Грэй повернул ручку. Дверь не поддавалась. Заперто. Наемник отступил

на шаг, примерился и одним мощным ударом ноги выбил замок. Внутрь хлынуло солнце.

— Тепло, — расплылся в улыбке Вася, жмурясь, как кот на завалинке. Чуждый всякой лирики Грэй оглядел обширный автобусный парк, больше похожий на лесную чащу. Если бы не громоздкие вытянутые контуры автобусов, сплошь покрытые зеленым ковром ползучих растений, да не кислый запах ржавчины, едва пробивающийся сквозь аромат мокрой травы и земляных испарений, ничем бы не догадаться, что это за место. Наемник прислушался — тишина. Впрочем, оно и понятно. Покинутая планета... Грэй настроил свой ПК-браслет на радар движения. Радиус — пятнадцать километров. Движущихся объектов не обнаружено. Увеличил до тридцати. Потом до пятидесяти. До ста — та же история.

Он нахмурился и поставил радар на предельный уровень, стараясь не отвлекаться на заглядывающего из-за его плеча любознательного системщика. Вася не вызывал у него ничего, кроме глухого раздражения.

Прибор пискнул. На дисплее высветилась надпись: «Радиус: шестьдесят пять километров. Обнаружено тепловое излучение. Форма жизни: антропоморфная. Движущийся объект найден». Грэй недоверчиво усмехнулся: ведь только что квадрат прошерстил! И в радиусе ста пятидесяти километров никого не было! А тут — шестьдесят пять, и вот вам пожалуйста. Занятный объект, умеющий появляться из ниоткуда...

Браслет тихо пиликнул, словно напомнив о себе. На узком экране мигало: «Объект найден. Дать карту?» Наемник, пожав плечами, нажал на «да». Экран выдал голографическую схему.

— Линейное построение, — влез Васенька. — А это чего? Мост? Еще один мост? Три? Четыре? Венеция, что ли?! Всегда мечтал побывать в Италии!

— И еще помечтаешь, — усмехнулся Грэй, сворачивая голограмму. И, присев на корточки, принялся очищать от гибких зеленых стеблей бампер ближайшего выросшего в землю автомобиля. Ковырнул пальцем изъеденный ржав-

чиной номер — Россия. Семьдесят восьмой регион... Санкт-Петербург.

— А-а... — протянул разочарованный операционист, который был родом из Рязани. Бункер Коалиции находился в Подмоскowie, так что в северной столице бывать занятому системщику пока что не приходилось. — Жаль. А так на Италию было похоже!..

— Где ты в Венеции маршрутки видел?

— Да я и Венеции-то не видел... — вздохнул совсем сникший Чайников.

— Пойдем, — развернулся наемник.

— Пешком?! Шестьдесят с гаком километров?!

— Закрой рот и иди.

— Ни за что!.. Тут же целый таксопарк!

— Все это давно проржавело.

— А в гараже? Если прочистить, наладить, заправить...

— Я не вожу машину.

— Я вожу! — заулыбался Вася. — У меня права двадцати восьми категорий! От А, В, С, D, Е до Z-45 и UK-14!

— Ну надо же. И что ж ты тогда за пультом чахнешь?

— Происки недоброжелателей, — туманно намекнул Чайников, благополучно решив, что об одиннадцатом, и последнем, запрете водить все, имеющее руль или штурвал, Грэйю знать совсем не обязательно. Экстремалом-энтузиастом Васенька был не только в компьютерах...

Вышеуказанный факт Грэй осознал, когда было уже поздно. Экспроприированная из подземного гаража маршрутка, несмотря на преклонные лета и отсутствие должного ухода, резво подпрыгивала на ухабах. Счастливый по уши Васенька крутил баранку, ловко минуя разбросанные по широкому потрескавшемуся полотну дороги редкие останки машин. Их железо давно сгнило и покрылось уже знакомым травяным ковром, в запыленном асфальте зияли дыры, в глубоких выбоинах стояла вода. Когда-то, вероятно, это было оживленное шоссе, но теперь... По обочинам, уходя пышными кронами ввысь, нескончаемыми рядами безмолвных часовых выстроились деревья. В глазах рябило

от зелени. Природа очень быстро привыкает к отсутствию человека...

Мелькнул и остался позади теперь уже безымянный мост. По обе стороны дороги, за вереницами замерших у тротуаров зеленых автомобильных холмиков, начали вставать дома — одинокие и величественные, подобные забытым памятникам когда-то народным героям. Из провалившихся окон торчали ветви деревьев. Стены кое-где осыпались и покрылись буро-коричневой пылью. В черных провалах витрин, в ржавых коробах торчащих по углам ларьков, в неподвижной зеленой тиши скверов перед глазами Грэя вставало прошлое. Третья мировая, он слышал об этом, но подробностями никогда не интересовался. Только известных Коалиции реальностей — около двадцати. Историю каждой помнить — увольте, это не его работа!..

— Скорость сбавь, — сказал наемник. — Мимо проскочим... Что здесь произошло?

— Обычное дело. — Пожав плечами, Васенька послушно снизил скорость. — Характерный результат гонки вооружений. Какой-то из сверхдержав захотелось большего, и она напала. Атакуемая сторона в долгу не осталась, само собой. Случайно задели страны, соблюдающие нейтралитет, и те тоже встали на дыбы... Ну сам понимаешь! Дело такое. Инволюция!

— Что?

— Постепенное разрушение культурной оболочки. Чем примитивнее вид, тем больше он склонен к агрессии, — надувшись от сознания собственной значимости, пустился в разглагольствования Чайников, хотя знал все это он исключительно потому, что ему очень нравились стройные ножки преподавательницы по курсу «Истории народов»... — Захотелось им, понимаешь ли, жить по принципу «разделяй и властвуй». Ядерный потенциал уже зашкаливал, но его не использовали: при взрыве атомной бомбы слишком высок уровень заражения местности, там потом все равно жить нельзя. И вот здешние умельцы очень кстати изобретают нейтронную бомбу...

— Она и сейчас есть, — заметил Грэй, сверяясь с картой. Еще пара кварталов.

— Они нас переплюнули. Это был слегка усовершенствованный вариант: взрывалась в воздухе и практически моментально убивала все, что шевелится. Причем заметить, радиус поражения — огромный. Проходит через фильтры и вентиляцию. Плюс эти умники умудрились добавить туда каких-то химикалий, вызывающих почти мгновенное и полное органическое разложение. Представь себе, неделя — и в атакуемой стране ни души, один пепел! А еще через неделю — воздух чист, земля не заражена, все, что осталось от последствий взрыва, уходит в атмосферу и всасывается космосом. Кстати сказать, на флору этот эффект не распространяется...

— Вижу, — кивнул наемник, мельком глянув в пыльное окно маршрутного такси. Мимо проплыл заросший парк, больше всего похожий на джунгли.

— Вот так-то! — подытожил Чайников, лихо выворачивая в переулочек. — Пятидневная война — и планета опустела. Нам еще повезло — в шестой реальности на тот момент не было действующих атомных электростанций. От них отказались задолго до Третьей мировой. Иначе, пусть и не Чернобыль, но свою дозу мы и сейчас поймали бы — сам знаешь, на что способен всего один энергоблок, оставшийся без присмотра. Хотя, конечно, зазря старались ребята. Все равно ведь никто не выжил... Эй!

Системщик втопил в пол педаль тормоза. Грэй едва не въехал головой в лобовое стекло:

— Рехнулся?!

— Нет. — Вася посмотрел на его сердитое лицо. — Я вот тут подумал — война была в 2010-м! А мы сейчас — в 2086-м! То бишь, грубо говоря, прошло семьдесят шесть лет!

— И что?

— А мы ищем, цитирую: «Живое существо, класс разумных, возраст — семнадцать лет»! Откуль оно тут взялось-то?!

— Не знаю, — буркнул наемник, потирая руку, которую чуть не вывихнул, цепляясь за сиденье, чтоб не вылететь наружу при экстренном торможении. — Давай поехали. Встанешь вон у того сквера.

Машина заурчала и покатила вперед.

— Несостыковочка... — бормотал Вася, сосредоточенно морща системный свой лоб. — Тогда не замораживали, способ передержки в анабиозе был открыт аж в 2155-м!..

— Может, это гость? — предположил Грэй.

— Нет! — решительно отмел идею напарника Василий. — Земля в этой реальности — своеобразный символ для всех галактик. Вроде исторического памятника с наглядным примером из прошлого... Здесь жить запрещено указом Коалиции.

— Возможно, он прилетел только что.

— По всей орбите — спутниковые датчики. Они бы засекли любое вторжение, и сигнал бы пошел на все операционные пульты. Ничего подобного не было, иначе нам бы сообщили... Ну не могло же существо взяться из ниоткуда?

Грэй пожал плечами.

— Мистика какая-то, — покачал головой Чайников. Привлекательность первого настоящего задания в его глазах начала стремительно тускнеть. Конечно, присутствие Грэя, отличного бойца и вообще профессионала, немного успокаивало, но что, если это существо — совершенно жуткое, непредсказуемое нечто?! О нем же нет никаких вразумительных данных, кроме имени и возраста. Имя-то человеческое, да... но люди людям рознь! Умирать героем Васенька не хотел. Да что там, жизнь как таковую он ценил гораздо сильнее, чем сомнительные лавры передовика Коалиции...

— Стой! — скомандовал наемник, снова включая режим поиска. На дисплее браслета немедленно высветилось: «Радиус поиска — один километр. Объект найден. Расстояние: 200 метров. 190 метров. 180 метров...»

— Оно движется прямо на нас! — в панике пискнул Васенька, со страху умудрившись припарковаться в узкой подворотне мало того что без лишнего шума, так еще и не задев ни одной машины.

— Глуши двигатель. — Грэй открыл дверцу и мягко спрыгнул на пыльный асфальт. Отчаянно трусящий системщик бросил руль и полез следом.

«150 метров... 130 метров... 100 метров... 60 метров...»

— Я знаю!.. — забился в припадке Чайников. — Это саблезубый мутант кенгуру!

— Не пори чушь.

— Ага, а чего он так скачет?!

— Тихо ты, — шикнул на паникера Грэй. — Если прекратишь истерику, то будет слышно, что он не идет, а едет.

— Да? — Васенька оттопырил уши. С конца улицы явственно доносился рычащий звук мотора.

— Без глушителя, — автоматически сообразил системщик, прячась за спину Грэя. — Судя по тембру — мотоцикл...

Звук приближался, нарастал грохот. Напарники осторожно высунули носы из подворотни и тут же отпрянули. Мимо них вихрем пролетел ревуший мотоцикл, на котором, по всей видимости, и сидело искомое нечто, оглашающее окрестности диким визгом, переходящим в ультразвук. Как оно выглядит, разобрать не удалось, звериный нюх тоже применить не вышло — запах паленой резины и душная бензиновая вонь не дали наемнику разобраться в принадлежности лихого наездника к той или иной галактической расе.

Мотоцикл вильнул передним колесом и с оглушительным «бам-м!» влетел в стену. На секунду стало тихо. Грэй недовольно поморщился:

— Доставили...

— Ну и черт с ним, язвы его в базу! — обрадованно зашептал Васенька. — Мы же не виноваты...

— Может, жив еще. — Грэй вышел из подворотни. Трясущийся Василий пристроился сзади, вознося про себя страстные мольбы о том, чтобы под обломками мотоцикла не оказалось ничего, кроме холодного трупа.

— Вот это дерябнуло! — восторженно завопил кто-то.

Послышался металлический скрежет и грохот. Наемник приостановился, на ходу вынимая из кобуры бластер. Заряжен капсулами с какой-то нервно-паралитической дрянью, при прямом попадании в течение пяти секунд полная отключка гарантируется. Чтобы с доставкой проблем не возникало. А там уже либо через пару часов сам отойдет, либо медики помогут...

— Йо-хо-хо!.. — не унимался кто-то. К голосу добавился топот ног: объект скакал, как молодой антилоп и, по всей видимости, прекрасно себя чувствовал. Сие открытие взмокшего системщика отнюдь не вдохновило.

Грэй решительно шагнул вперед, на проезжую часть. Васенька побледнел, как снеговик, и мышкой юркнул за один из зеленых автомобильных холмов.

Навстречу наемнику Коалиции выпрыгнуло искомое создание. Выпрыгнуло и остановилось как вкопанное, выпучив глаза и раскрыв рот.

— Морган? — после паузы спросил Грэй.

— И-и-и! — заверещало нечто, споткнувшись на ровном месте и от неожиданности приземлившись на асфальт.

Наемник неуверенно опустил оружие и повторил:

— Тебя зовут Морган? Морган Штерн?

— А ты кто?!

— Грэй. — Наемник с нарастающим недоумением смотрел на объект. Человек. Мало того, недавно достигший пубертатного возраста, да еще и девчонка, кажется... Юбка а-ля широкий пояс, колготки в черную сетку, черная футболка со знаком анархии на груди, кожаный ошейник с шипами, черные волосы, неровно подстриженные почти под ежик с одной стороны и длинные, до пояса, с другой. Лицо в общем-то симпатичное, но разрисованное, как у индейца племени сиу, вырывшего топор войны. И два карих глаза, остолбенело моргающие махровыми от туши ресницами. Красота неземная. Даже перекреститься тянет... И плюнуть три раза через левое плечо.

— А, — сказала существо. — Грэй. Ты живой?

— Пока да. Так ты Морган?

— Морган. А ты откуда взялся? — Девочка поднялась с асфальта и отряхнула юбку. — Здесь никого нету.

— А мне больше никто и не нужен. — Палец наемника замер на спусковой кнопке. Стрелять или так пойдет? Судя по внешнему виду, у нее интеллект ниже точки замерзания...

— А я тебе зачем? — Она склонила голову набок. «Щенок щенком, — подумал Грэй и убрал бластер. — Смешно. Так справлюсь».

— Пойдем с нами, — сказал он.

Морган расширила глаза:

— А вас тут много?!

— Сколько есть. — Васенька, до которого наконец дошло, что бояться тут нечего, высунулся из своего укрытия: — Привет! Будем знакомы. Василий!..

— Люди, да? — уточнила девочка.

Наемник, помедлив, кивнул.

— Настоящие, да? Вы пришли, чтобы меня забрать?

— Именно. — Грэй протянул руку. — Поэтому...

— Ур-ра-а-а! — взвизгнул объект, кидаясь ему на шею.

Наемник, с которым никто за всю его жизнь так себя не вел, опешил, не успев отскочить в сторону. Вася, глядя на беспомощное лицо напарника, почесал в затылке. Он мог понять, конечно, все. Но зачем вот *это* Коалиции?! Таких и в Рязани хватает...

— Наконец-то! — вопила девочка, душа Грэя в счастливых объятиях. — Я знала, знала, что когда-нибудь вы придете. Тут тоска зеленая, хоть тресни! А там, откуда вы, там много людей, да? И птицы поют, и трамваи ходят?! Заберите, заберите меня скорее!

Секретарь молча смотрел на блиц-депешу от Председателя. Она гласила: «Объект номер 7-9 по прибытии срочно доставить на Фобос. Тринадцатого перевести на Марс системным администратором третьего звена. Грэя отпустить. О результатах доложить лично». Секретарь скосил глаза на подпись. Персональный номер Председателя. Обычно такие дела решает совет Коалиции... И почему Фобос? Объект 7-9, судя по всему, — землянин, значит, он должен быть доставлен в земной филиал. Сюда, в Нью-Йорк или Пекин, неважно. Главное — на Землю! А уж никак не на Фобос.

Секретарь нажал на кнопку передатчика связи. Ему ответил голос Председателя:

— Да, Логан?

— Сэр. Я получил депешу.

— Они уже прибыли?

— Еще нет. Почему Фобос?

— Таково решение Коалиции. Наше дело маленькое, Логан, мы исполнители.

— Да, сэр. Я дам вам знать. — Он отключил связь и оглянулся на стоящую за его спиной Тию. — И что ты думаешь?

— Если это решение совета...

Они посмотрели друг на друга.

— Кто такой Морган Штерн? — спросил Логан.

— Попробуем узнать. — Первая помощница Секретаря нажала на рычаг. Металлическая столешница перевернулась, обнаружив с внутренней стороны клавиатуру. Тонкие пальцы Тии пробежались по плоским клавишам, и над пультом спроецировался голографический экран.

«Вход в систему».

Секретарь ввел личный код и набрал: «запрос».

«Система готова».

«Объект 7-9. Инициализация», — ввел Логан.

«Имя: Морган Штерн. Вид: антропоморфный. Место пребывания на данный момент: третья планета Солнечной системы, реальность номер шесть».

— Это мы знаем, — недовольно сказал Секретарь, входя в окно «Расширенные сведения».

«Введите пароль».

— Какой еще пароль?

— Закодировано. — Тия покачала головой.

— Взломай.

Она защелкала клавишами.

«Введите пароль».

— Это не работает. Высшая степень защиты данных. Уровень секретности — 11. Как в закрытых архивах...

— Хочешь сказать, их никогда не ломали?..

— Месяц назад была утечка, — вспомнила она. — Но у владельца пароля было стопроцентное алиби, и дело замяли.

— Значит, это был кто-то другой... Можно узнать, кто?

— Нет. Уже искали. — Девушка посмотрела на него. — Логан, ты же слышал — это воля Коалиции! Не думаю, что им понравится наша излишняя заинтересованность... И, между прочим, забыла спросить: зачем ты отправил двух человек вместо одного? Босс этого не приказывал.

«Да уж, — усмехнувшись, подумал Секретарь. — Не

приказывал. Даже, наоборот, подчеркнул, что Грэй следует направить на задание в одиночку... Что ж, за свою «самодетельность», я уже получил, но зато теперь, если даже Грэй уйдет сразу же после того, как выполнит предписание, у меня останется тринадцатый. Захочет жить — и вернется, и расскажет все, что от него потребуют...»

— Мне не нравится это задание, Тия. И мне не нравится, когда кто-то обдeldывает сомнительные делишки на вверенной мне территории.

— Но он же Председатель Коалиции!

— Коалиция не высший разум. — Секретарь откинулся в кресле. — Они не могут предусмотреть все. Вызови мне Бухеля.

— Логан, ты же не собираешься...

— Собираюсь. — Он сдвинул брови. — Шестая реальность вполне пригодна для жизни, а у нас будет время, чтобы во всем разобраться.

— Но это незаконно!

— Всю ответственность я беру на себя. Тия, не забывай, пожалуйста, для чего мы здесь.

Она склонила голову:

— Хорошо.

Дверь за ней тихо закрылась. Секретарь прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться на объекте 7-9. Что это и что за ним стоит? И кому он так нужен — Коалиции или Председателю?

Солнце припекало. Не спасали даже деревья и густые зеленые заросли — наоборот, в их колеблющейся тени было еще более душно и влажно. Взмокший Васенька оглянулся назад и подавил вздох — маршрутку пришлось оставить возле сквера: Морган сказала, что через дворы она все равно не проедет, а пешком куда как короче, чем в объезд через два квартала.

— Долго еще? — Системщик приостановился, чтобы завязать волочащийся по асфальту длинный шнурок. Девочка обернулась:

— Почти пришли. Тут вот под арку и налево. Только осторожнее, там штукатурка осыпалась и кирпичи падают.

— Миленко, — буркнул Чайников и покосился на Грэя. Наемник шагал чуть позади, задумчиво жуя травинку. Судя по всему, его не волновали ни останки цивилизации, ни Васенькины мучения, ни даже объект 7-9. «Если этого парня вообще что-нибудь волнует, — пришел к выводу Василий. — Удивляюсь, как он ее сразу на плечо не бросил и к кабине не поволок?» Системщик почесал в затылке и снова посмотрел на девочку. То есть, конечно, уже скорее девушку, однако... Вот что значит полная изоляция! Вроде взрослый человек, а судя по поведению — дите дитем. И доверчивая — дальше некуда просто! «Явись за мной черт-те кто, черт-те откуда, — подумал Чайников, — так только бы они меня и видели! А эта... Прыг на шею — и я ваша навеки». Он фыркнул, вспомнив выражение лица своего напарника тогда, на дороге, и тихонечко пропел:

— *Забирай меня скорей, увози за сто морей... и получишь десять лет — восемнадцати мне нет!* Морган, а Морган! Может, ну их, эти твои вещи? Я расплавлюсь сейчас.

— Не успеешь, — улыбнулась она, останавливаясь у приоткрытой железной двери подъезда. И сделала приглашающий жест рукой. — Вот! Мы пришли!

— Этаж, надеюсь, не пятнадцатый? — окинув взглядом высотное здание и вспомнив, что электричества тут давным-давно нет, а значит, на лифт можно не рассчитывать, спросил Васенька.

Девочка помотала головой:

— Четвертый. Пойдемте! Я быстренько соберусь, а вы отдохнете немножко... Могу коктейль сделать! Со льдом!

— И с вискариком, — хмыкнул Чайников. — Откуда у тебя лед?

— Из холодильника, — как ни в чем не бывало отозвалась она, топая вверх по темной лестнице. — И виски тоже есть. От старых хозяев остался. Только он уж, наверно, просроченный, Вася. Ему почти сто лет... Может, лучше соку?

— Там поглядим, — расплылся в алчной улыбке системщик. В голове у него запрыгали цифры. Столетний вискарь?! Да только за одну-единственную бутылку ценители-коллекционеры в лепешку расшибутся! А если, к при-

меру, ящик? Дом-то большой, красивый, небось люди состоятельные жили. Если по этажам пробежаться, то...

— Губу не раскатывай, — донеслось из-за спины пускающего слюни Васеньки. — Выносить что-либо, принадлежащее чужой культуре и реальности, — запрещено.

— Ну конечно! — сердито нахохлился Чайников. — Значит, ей можно, а мне нельзя?!

— Она часть этого мира. Если ее вещи не несут угрозы для жизни и истории, она имеет на это право.

— Но...

— Не обсуждается. — Грэй, нагнав Василия, легонько подтолкнул его в спину: — Двигай. Я не собираюсь тут весь день торчать.

— Тоже мне, судья Дредд... — обиженно буркнул системщик, ускоряя шаг. Возражать напарнику он не стал. Но про себя подумал, что от одной бутылки виски КСН и всемирной истории никакого вреда не будет. А если все дело в том, что он, Вася, не из этой реальности... Ну так а в чем проблема? Пихнуть стекляшки объекту в сумку — а на выходе сказать, что виски ей дорог как память! И кто придерется?

Квартира была большая, обставленная со вкусом и шиком, но порядком запущенная. Любопытный Васенька сунул нос за каждую из лакированных дубовых дверей, расчихался от пыли и занятие это бросил. Комнат было шесть. В пять из них, судя по всему, никто не заходил с самой войны. Только кухня и небольшая спальня с балконом, выходящим в зеленый дворик, были обитаемы. На кухне, сидя на подоконнике и прихлебывая воду со льдом, скучал Грэй. А по обжитой комнатухе, заваленной мягкими пуфиками, видеокассетами, коробочками с дисками и невероятным количеством книжек, метался черноволосый ураган — Морган собирала вещи. Чайников сунул нос в маленький холодильник, скорчил гримасу (одна капуста с морковкой!) и проскользнул в обиталище объекта 7-9. Девчонка была, конечно, слегка не от мира сего, но на мрачную физиономию напарника любоваться — удовольствие ниже среднего... Вася прислонился к стеночке, посмотрел, как Морган утрамбовывает в громадный чемодан какие-то

туфли, яркие тряпки и связку книг, и покачал головой. Убедить объект в том, что всего этого добра и у них навалом, не получилось.

— Морган, — вздохнул Васенька, обеспокоенно рассматривая пухнувший на глазах чемодан. — Ну зачем тебе все это?

— Это не все, — в тон ему вздохнула она, сгребая со столика какие-то пузырьки и флакончики. — Все не поместится...

— А что за зелья? — Системщик прищурился. — Косметика, что ли? Так она небось давно протухла вся! Даже термопаста долго не живет... Оставь! У нас магазины от свежака ломаются.

— Это не старое. Это я сама делаю! И крем, и пудру, и вот... тушь! Жалко, у теней палитра небольшая, натуральные красители, сам понимаешь...

— Угу, — глубокомысленно откликнулся Вася, изучая ее лицо. Ну и раскрас! И натуральностью даже не пахнет. — Слушай, а кроме морковки у тебя погрызть ничего нету?

— Почему? — Она пожала плечами. — Капуста, картошка, репа оставалась... И яблоки! Только они зеленые еще. Хочешь?

— Нет, спасибо... Я больше по колбасе как-то. Так ты сама это все растишь?!

— Конечно, — недоуменно обернулась девочка. — А кто же еще? Вон, выгляни на балкон, там внизу огород... Уф! Ролики придется оставить.

— Я б еще и скейтборд вынул, — не удержался Чайников, обходя разросшийся до размеров дивана чемодан, и вышел на балкон. — А! Генератор! То-то я и думаю, откуда у тебя электричество?

— Только четыре года назад поставила, — донеслось из комнаты. — Без него трудно было. С дровами плохо, а их пока найдешь... Я раньше, когда была маленькая, внизу жила. Ну знаешь, в метро. Там зимой не так холодно, и костер можно... Ой, Вася, а зачем ты мне в куртку бутылку завернул?

— Для надежности, — высунулся с балкона Чайников. — Только тсс! Грэй увидит — отберет. Тебе же не жалко?

— Нет, — растерянно сказала девочка. — Но я такое не пью.

— И я не пью, — соврал Васенька, возвращаясь в комнату. — Это моему старенькому дедушке. Любит стаканчик пропустить у камина, знаешь ли! Хоть порадую старичка... Если ты не против, конечно.

— Пусть лежит. — Она грустно улыбнулась. — У меня же дедушки нет. И бабушки тоже...

За стеной глухо фырчал автономный генератор. Грэй допил свою воду, поставил стакан на стол и, зевнув, посмотрел в окно. Снаружи было тесно от зелени.

Четвертый этаж. Лифта нет. А сколько весит генератор? Девочка, однако, сильнее, чем кажется. Наемник шелкнул кнопкой браслета и усмехнулся. Загадочный Морган Штерн, про которого ничего никому не известно. А на деле? Он настроил определитель-идентификатор. Ну-ка, посмотрим, что в ней такого особенного...

«Объект 7-9, — выдала система, — вид: антропоморфный, биологический/физический возраст: семнадцать лет по земному летоисчислению. Личные параметры...»

Грэй поднял брови. На экране моргала надпись: «Сканирование невозможно».

— Как это? — удивленно пробормотал наемник, пробуя повторить попытку. Ничего не изменилось.

— Что такое? — в дверях нарисовался Чайников.

— Объект блокирует сигнал системы.

— Кто?! Эта?! — не поверил Васенька, косясь через коридор в сторону комнаты. Морган, сосредоточенно сопя, пыталась застегнуть раздутый во все стороны чемодан. — Да ладно грузить...

— Сам посмотри. — Грэй сунул браслет ему под нос.

Системщик почесал в затылке:

— Первый раз такое вижу.

— Я тоже. — Грэй нахмурился. — Так и знал...

— Ты про что?

— Неважно, — ушел от ответа наемник, вспоминая нехорошим словом Председателя. Это с самого начала было странно. Слишком простое задание для его уровня.

И очень... удачно — прямо перед уходом. Зачем? Чтобы ничего никому не рассказал? Он покачал головой — нет, не сходится. Тогда бы послали одного. А это недоразумение в кедах? Видно невооруженным глазом, что умение держать язык за зубами в его характеристики определенно не входит. В чем смысл?!

Генератор, закашлявшись, умолк. В прихожей что-то грохнуло и засопело — объект 7-9, покраснев от натуги, волок к входной двери свою котомку. Грэй, оставив неразрешенные вопросы на потом, поднялся:

— Готова?

— Ага! — закивала Морган. — Ты мне вот это... донесешь?

Он прижал внешнюю пластину браслета к боку чемодана и нажал на скан. Прибор пиликнул, и на экране высветилось: «Оружия, отравляющих веществ и исторических ценностей заданного квадрата не обнаружено». Вот и хорошо. Грэй взялся за ручку и крикнул:

— Что ты туда насовала?

— Да так, по мелочи, — улыбнулась девочка, — самое необходимое...

Чемодан был неподъемный. По мелочи?.. Хорошенькое определение. «Надеюсь, кабина сдюжит», — подумал Грэй, носком берца открывая дверь. Чемодан ударился о косяк, и в его кожаных недрах что-то глухо булькнуло. Та-а-ак...

— Тринадцатый. Что я тебе говорил о правилах?

— А что не так? — изумленно распахнул глазки Васенька. — Я чист. Хочешь — обыщи... Ладно, вы спускайтесь, а я пойду старушку заведу пока!

Системщика как ветром сдуло. Грэй проводил недовольным взглядом спину в клетчатой рубашке и махнул свободной рукой. Понятно. Своего не упустит. Хоть водить умеет, и то хорошо! С такой-то тяжестью в руках до самого автобусного парка тащиться — мало радости.

— Иди вперед, — сказал он девочке. — Дверь внизу придержишь. Кстати, где ты взяла мотоцикл?

— На складе. — Она пожала плечами. — Там много, в больших таких контейнерах... Склад тоже закрытый, вот

кое-что и сохранилось. Ты хочешь взять мой мотоцикл тоже?!

— Нет. — Наемник внутренне содрогнулся от такого «заманчивого» предложения, перекинул чемодан из затекшей левой руки в правую и двинулся вниз по лестнице следом за весело щебечущим объектом 7-9.

Маршрутка выехала на проезжую часть. Девочка повертела головой и захихикала:

— Это ваша тачка?

— Почти, — слегка смутился системщик. — А что?

— Вот это ты написал?

— Где?

— Вот! — Она ткнула пальцем на приклеенную над зеркалом выцветшую бумажку: «Девушки! Держите колени вместе! И вам не холодно, и водителю не жарко!»

Васенька расплылся в широкой улыбке:

— Нет, это не я... но вообще-то верно сказано! Я раньше такси водил, так иной раз такая конфетка сядет — сплошные глюки в системном каталоге! Особенно весной хорошо...

— Почему?

— Весной у девушек ноги появляются!

Морган покраснела до ушей, пытаясь натянуть пониже подол короткой юбочки. Грэй покосился на молодежь и, пожав плечами, включил передатчик связи.

— Отдел телепортации, — ответил механический голос автоприемщика.

— Говорит пятьдесят второй. Подготовьте канал. Будем через десять минут.

— Вас понял. — Передатчик согласно щелкнул, и связь прекратилась.

Васенька удивленно повернул голову:

— А где Бухель?

— Не знаю. Смотри на дорогу.

Чайников, вовремя крутанув руль, удачно вписался в поворот.

— А это что за штучка? — Морган ткнула пальцем в передатчик.

Грэй отодвинулся:

— Не трогай.

— Почему?

— Нельзя, — недовольно ответил наемник. Еще одна любопытная. Дал же бог компанию.

— А почему тебя зовут Грэй? Потому что ты серый? — не отставала она.

Наемник машинально взглянул в боковое зеркало. Серый. Наверное. Еще полковник Хартнел-старший, предшественник нынешнего Секретаря, прозвище дал. Прижилось. И в общем-то не особо грешит против правды. Все, что осталось от волчьей шкуры, — это шевелюра цвета перец с солью.

Он снова почувствовал усталость. Рука нащупала в кармане договор. «Ну вот, теперь уже все. Сдам объект, и...»

Передатчик на груди Чайникова захрипел и включился в аварийном режиме. Из мембраны донеслось:

— Васька!

— А, здорово, Бухенвальд, — ухмыльнулся системщик. — Куда пропал?

— Замели меня, Васька! — ответил гуманоид. — В карцере сижу!

— За что?! — Васенька от удивления едва баранку из рук не выпустил.

— Вроде как за злоупотребление на работе... Только туфта все это! — Бухель почему-то перешел на шепот. — Слушай, я не знаю, что тут у них происходит, только кажется мне, что это из-за вас!

— Почему? — Грэй быстро обернулся. Утихшие было подозрения вспыхнули с новой силой.

— Я только что от Секретаря, он вроде как мне внутренние делал, — торопливо заговорил Бухель. — Его по внутреннему Сам вызывал...

— Председатель? — напрягся Грэй.

— Да! Так Секретарь вышел, а я у него на столе депешку углядел, ну и срисовал по-быстроу...

Он на секунду замолк. В микрофоне раздался треск.

— Бухель!

— Ресурс отрубили... — сквозь шум едва донеслось из

передатчика. — Васька... я тебе скинул... на личный...
Председатель, он...

Аппарат мигнул всеми тремя лампочками и затих. Васенька потыкал в него пальцами и, не дождавшись реакции, обеспокоенно посмотрел на напарника:

— Ты что-нибудь понял?

— Нет, — медленно ответил тот. — Прибавь-ка скорость. Не нравится мне это...

— А что происходит? — завертела головой Морган. — Кто такой Бу... хель? И председатель — он председатель чего?

— Подожди, — прервал ее Грэй. — Лучше скажи, сама-то ты кто?

— Я?... — Она неуверенно улыбнулась. — Ну я... Я Морган...

— Кто твои родители?

— Не знаю. Я их никогда не видела.

— А кто дал тебе имя?

— Не знаю. Оно как-то... само! — Девочка развела руками. — Мне так сказал Голос.

— Какой еще голос? — опешил Грэй.

— Ну не знаю я! Обычный. В голове. Он иногда говорит со мной...

Васенька сделал большие глаза и на всякий случай отодвинулся поближе к дверце. «Психическая!.. — пронеслось у него в мозгу. — С шизофренией ты никогда не будешь один?! Интересное кино — Бухель в каземате, Грэй ведет себя странно, да еще и объект, оказывается, на голову ударенный. Ничего не скажешь, отличное боевое крещение».

— Как ты здесь оказалась? — продолжал допрос наемник.

— Я... не помню...

— Еще и амнезия, — простонал несчастный Чайников. — Грэй! Что они нам подсунули?!

— Не мешай... Ты давно здесь?

— Да. — Девочка переводила взгляд с одного напарника на другого. — А что? Это важно?

— Ты помнишь людей?

— Нет. Тут никогда никого не было...